

МИЯ ШЕРИДАН

ГОЛОС
АРЧЕРА

INSPIRIA

Москва

M I A S H E R I D A N

**ARCHER'S
VOICE**

МИЯ ШЕРИДАН

ГОЛОС
АРЧЕРА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш49

Mia Sheridan

ARCHER'S VOICE

© 2016, 2018 by Mia Sheridan
This edition published by arrangement with Grand Central Publishing,
New York, New York, USA. All rights reserved.

Cover design by Elizabeth Stokes
Cover © 2018 Hachette Book Group, Inc. Printed in the U.S.A.

В оформлении обложки использована фотография:
© fotohunter / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Фото автора: © Jenny G Photography

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Testers Designs / Shutterstock.com / FOTODOM
© SugarCo, chip art / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрации *Натальи Бачаковой*

Шеридан, Мия.

Ш49 Голос Арчера / Мия Шеридан ; [перевод с английского М. Теодоракис]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-190188-2

Я хотела позабыть прошлое. Позабыть звук дождя. Кровь. Холод ствола у виска. Шесть месяцев каждый вдох напоминал, что я выжила, а мой отец – нет. Но теперь я почти в безопасности.

Я хотела раствориться в маленьком городке Пелион в штате Мэн. Здесь жизнь свела меня с Арчером Хейлом.

Пока я не вошла в его странный, молчаливый и уединенный мир, Арчер не разговаривал с людьми, но его янтарные глаза умели выражать то, что невозможно облечь в слова.

Его красота заключена не только в привлекательной внешности. Его присутствие, его касания, его готовность прийти на помощь возвращают мне вкус к жизни и обостряют все мои чувства.

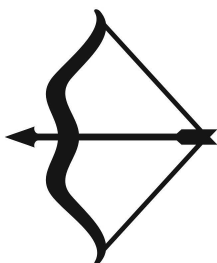
Я почти поверила, что я в безопасности. Однако в этом городке полно слухов и тайн, в центре которых постоянно оказывается мой таинственный немой незнакомец.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-190188-2

© Теодоракис М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается
моим мальчишкам:
Джеку, Кейду и Майкелу.
Миру нужно как можно больше
хороших людей.
Торжусь тем,
что подарила жизнь
этой троице.
Друзья навек.

Легенда о кентавре Хироне

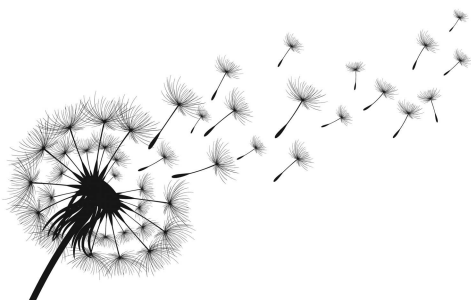
Племя кентавров — известные сумасброды, склонные к пьянству и буйному, похотливому поведению. Но Хирон не походил на остальных — его прозвали хорошим кентавром и раненым целителем, он был мудрее, мягче и справедливее прочих представителей своего вида.

Увы, его друг Геракл, сражаясь с другими кентаврами, ранил его отравленной стрелой. Будучи бессмертным, Хирон не мог избавиться от неизлечимой раны и прожил всю жизнь, испытывая мучительную боль.

В конце концов Хирон встретил Прометея, который также подвергался страданиям. Боги осудили его на вечные муки и приковали к скале, к которой каждое утро посылали орла, и тот клевал печень Прометея, и каждую ночь печень вырастала заново.

Хирон по доброй воле вызвался отдать за Прометея собственную жизнь, тем самым освободив их обоих от вечных мучений. Кентавр замятвом упал к ногам Прометея. Но Зевс, оценив доброту и служение Хирона, сделал его созвездием Стрельца, и теперь, глядя на звездное небо, можно вечно любоваться его красотой.

Рана Хирона символизирует преобразующую силу страдания: личная боль — как физическая, так и эмоциональная, — может стать источником великой моральной и духовной силы.

Глава 1

Арчеру семь лет, апрель

— **Х**ватайся за руку! Я тебя держу, — очень тихо произнес я.

Вертолет оторвался от земли, и Герцог схватил Змеиного Глаза за руку. Я старался вести себя как можно тише — мою маму снова избили, она спала в своей комнате, и я не хотел ее будить. Она велела мне посидеть с ней в постели и посмотреть мультики, и какое-то время я смотрел, но, заметив, что она заснула, спустился вниз поиграть со своими солдатиками *Джи-Ай Джо*¹.

Вертолет приземлился, мои ребята выпрыгнули из него и побежали под стул, на который я набросил полотенце, чтобы превратить его в подобие подземного бункера. Я подхватил вертолет и снова оторвал его от пола со звуком «тр-р-р — тр-р-р — тр-р-р». Как бы мне хотелось щелкнуть пальцами и превратить игрушечный вертолет в настоящий! Я посадил бы в него свою маму, и мы улетели бы отсюда — прочь от *него*, прочь от черных глаз и маминых слез. Неважно, где мы окажемся, лишь бы это место находилось далеко-далеко отсюда.

¹ «Джи-Ай Джо» (*англ.* G. I. Joe) — серия игрушечных фигурок солдат производства компании Hasbro.

Я заполз в свой бункер и через несколько минут услышал, как открылась и закрылась входная дверь. Тяжелые шаги проследовали через прихожую и дальше по коридору в сторону того места, где я играл. Выглянув, я разглядел пару блестящих черных ботинок и отвороты брюк, которые, как я знал, были частью формы.

С возгласом «дядя Коннор!» я поспешно выбрался наружу. Он опустился на колени, и я бросился к нему в объятия, стараясь держаться подальше от того бока, где он носил пистолет и полицейский фонарик.

— Привет, малыш, — сказал дядя, прижимая меня к себе. — Как поживает мой герой-спасатель?

— Хорошо. Хочешь посмотреть, какую подземную крепость я выстроил? — Я с гордостью указал через плечо на крепость, которую соорудил под столом из одеял и полотенец. Выглядело довольно круто.

Дядя Коннор улыбнулся и посмотрел мне за спину.

— Конечно хочу. Ты хорошо поработал, Арчер. Я никогда не видел такой неприступной крепости! — Он подмигнул и улыбнулся еще шире.

В ответ я расплылся в улыбке.

— Поиграешь со мной?

Продолжая улыбаться, он взъерошил мне волосы.

— Не сейчас, приятель. Попозже, ладно? Где твоя мама?

Я почувствовал, как у меня опускаются уголки губ.

— М-м-м, она неважно себя чувствует. Решила прилечь.

Я заглянул в лицо дяде Коннору, в его золотисто-карие глаза. В голове сразу же возникла картинка: небо перед грозой — темное и немного пугающее. Я слегка отодвинулся, но взгляд дяди Коннора прояснился так же быстро, как и потемнел, и он снова притянул меня к себе, сжав в объятиях.

Томас Арчер

— Хорошо, Арчер, хорошо. — Он отстранил меня, взял за руки, блуждая взглядом по моему лицу, улыбнулся в ответ на мою улыбку. — Ты знаешь, что улыбаешься совсем как твоя мама?

Я улыбнулся шире. Мне нравилась мамина улыбка — теплая и красивая, от которой чувствуешь себя любимым.

— Но я похож на папу, — я опустил глаза. Все говорили, что я пошел в Хейлов.

Он просто смотрел на меня с минуту, как будто хотел что-то сказать, но потом передумал.

— Что ж, это хорошо, приятель. Твой отец чертовски привлекательный.

Он улыбнулся мне, но улыбка в его глазах не отразилась. Я смотрел на дядю Коннора, жалея, что не похож на него. Однажды мама сказала мне, что он самый красивый мужчина, которого она видела в своей жизни. Но потом она выглядела виновато, как будто не должна была этого говорить. Наверное, потому что он не был моим отцом, предположил я. А еще дядя Коннор был офицером полиции — героем. Когда вырасту, хочу стать таким же, как он.

Дядя Коннор встал.

— Пойду посмотрю, проснулась ли твоя мама. Поиграй пока со своими солдатиками, а я через минуту спущусь. Хорошо, приятель?

— Хорошо, — кивнул я.

Он снова взъерошил мне волосы и направился к лестнице. Я выждал пару минут и молча последовал за ним. Поднялся, держась за перила и замирая при каждом скрипе. Я знал, как вести себя тихо в этом доме. Здесь это было важно — знать, как вести себя тихо.

Добравшись до верхней площадки лестницы, я остановился у двери в мамину комнату и прислушался. Дверь оставалась приоткрытой, и этого было достаточно, чтобы услышать разговор.

— Я в порядке, Коннор, правда, — произнес мягкий мамин голос.

— Ты не в порядке, Алисса, — прошипел он, и в конце его голос дрогнул так, что я испугался. — Господи... Мне хочется его убить. С меня довольно, Лис! Я по горло сыт твоей ролью мученицы. Ты можешь считать, что заслужила это, но Арчер не заслужил, — произнес он, выплюнув последние три слова так, что я понял: его челюсти сжаты. Мне уже доводилось видеть это раньше. Обычно когда рядом находился мой отец.

Несколько минут я не слышал ничего, кроме тихого маминого плача, а потом дядя Коннор снова заговорил. На этот раз его голос звучал странно, без всякого выражения.

— Хочешь знать, где он сейчас? Вышел из бара и отправился домой с Пэтти Нельсон. С воскресенья он уже три раза трахался с ней в трейлере. Я проезжал мимо и слышал из своей машины.

— Господи, Коннор! — сдавленно всхлипнула мама. — Ты пытаешься сделать все еще хуже...

— Нет! — его голос прогремел так, что я слегка подпрыгнул. — Нет, — тише повторил он. — Я пытаюсь заставить тебя понять, что уже достаточно. *Достаточно*. Если ты считаешь, что должна понести наказание, ты его уже понесла. Неужели ты не понимаешь? Ты никогда не была права в этом своем убеждении, но даже если предположить, что так, ты уже за все заплатила, Лис. Давно заплатила. А теперь платим все мы. Господи, хочешь знать, что я почувствовал, когда услышал звуки, доносившиеся из того трейлера? Мне захотелось вломиться и встряхнуть из него все дерьмо за то, что он так тебя унижает. И, черт возьми, я должен быть счастлив, что он с кем-то, только не с тобой, — *с кем угодно*, лишь бы не с женщиной, которая так глубоко запала мне в душу, что ее не выбить оттуда даже отбойным молотком. Но мне от этого дурно. Меня

тошнит, Лис. Мне больно оттого, что он так скверно с тобой обращается, хотя, если он будет обращаться с тобой хорошо, ты больше никогда ко мне не вернешься.

На пару минут в комнате воцарилась тишина, и мне захотелось заглянуть внутрь, но я не стал этого делать. До меня доносились только тихие мамины рыдания и какой-то легкий шорох.

Наконец дядя Коннор снова заговорил. Теперь его голос звучал тихо и нежно.

— Позволь мне забрать тебя отсюда, детка. Пожалуйста, Лис! Позволь мне защитить тебя и Арчера. Пожалуйста.

Его голос был наполнен чем-то таким, чему я не знал названия. Я тихонько вздохнул. Он хочет забрать нас отсюда?

— А как же Тори? — тихо спросила мама.

Прошло несколько секунд, прежде чем дядя Коннор ответил:

— Я скажу Тори, что уезжаю. Она должна понять. В любом случае у нас уже много лет нет настоящего брака. Она поймет.

— Она не поймет, Коннор, — испуганно возразила мама. — Не поймет. Она сделает что-нибудь, чтобы поквитаться с нами. Она всегда ненавидела меня.

— Алисса, мы уже не дети. Речь не о каком-то дурацком соревновании. Речь идет о реальной жизни. Дело в том, что я люблю тебя. Речь о том, что мы заслуживаем жить вместе. Это касается меня, тебя и Арчера.

— А Трэвис? — тихо спросила она.

Повисла пауза.

— С Тори я что-нибудь придумаю, — сказал он. — Тебе не нужно беспокоиться на этот счет.

Снова воцарилось молчание, а затем моя мама сказала:

— Твоя работа, этот город...

— Алисса, — мягко произнес дядя Коннор, — мне все это безразлично. Без тебя все остальное не имеет значе-

ния. Разве ты до сих пор не поняла? Я уволюсь с работы и продам землю. Мы проживем свою жизнь, детка. Обретем счастье. Подальше отсюда, подальше от этого места. Там, где сможем жить по-своему. Разве ты этого не хочешь? Скажи мне, что хочешь.

Снова воцарилась тишина, нарушаемая только тихими звуками, как будто они целовались. Я видел, как они целовались раньше, когда мама не знала, что я слежу, как сейчас. Мне было известно, что это неправильно: мамам не положено целовать мужчин, которые не являются их мужьями. Но также мне было известно, что отцы не должны все время приходить домой пьяными и бить по лицу своих жен, а матери не должны смотреть на дядюшек с такой нежностью, которая всегда появлялась на мамином лице, когда приходил дядя Коннор. Все было перепутано, и я не знал, как во всем этом разобраться. Потому-то я и подсматривал за ними, пытаюсь понять.

Наконец, спустя, как мне показалось, долгое время, мама прошептала так, что я едва смог расслышать:

— Да, Коннор, заведи нас отсюда. Заведи далеко-далеко. Ты — и мы с Арчером. Давай обретем немного счастья. Я хочу этого. Я хочу тебя. Ты единственный, кого я когда-либо хотела.

— Лис... Лис... Моя Лис... — услышал я слова дяди Коннора, перемежающиеся тяжелыми вздохами.

Я ускользнул, спустившись обратно по лестнице, бесшумно миновав скрипучие половицы, не издав ни звука, двигаясь в абсолютной тишине.